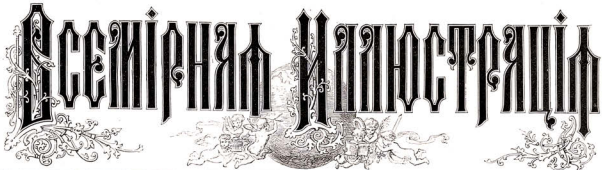

Всемирная Иллюстрация

№ 998. Годъ XX.

5-го марта 1888 г.

[Томъ XXXIX. № 10.

нимъ успѣхомъ. Г-жа Сірова присутствовала 19-го числа при представленіи своей оперы; ее удостоили сочувственныхъ овацій въ видѣ неоднократныхъ вызововъ. Забѣлимъ, что опера „Урелъ Акоста“ значительно измѣнена авторомъ: она распространѣна на четыре дѣйствія, что послужило безудовольно на пользу ее въ смыслъ счастливости фабулы и большей огуленности въ концѣ ея.

Въ одномъ изъ представлений „Демона“ — Рубинштейна въ качествѣ дебютантокъ фигурировали: г-жа Липшица (Тамара) и г-жа Павлова (добрый гений) не безъ нѣкотораго внѣшняго успѣха, но безъ такихъ артистическихъ данныхъ, которыя могли бы способствовать оживленію ансамбля ея; оперу вывели гг. Донской и Корсовъ, исполнители ролей Синодана и Демона.

Въ этомъ же театрѣ состоялся въ воскресенье, 21-го февраля, бенефисъ танцора г. Шапкина, которымъ онъ отразилъ на двадцатипятилѣтнюю службу свою при московскомъ балетѣ. Въ его пользу дали балетъ „Свѣтлану, славянскую князю“ — Н. С. Клевосова, съ участіемъ г-жи Гейтнеръ. Для послѣдней возобновили давно забыты не медій балетъ „Корсаръ“ съ эффектнымъ кораблекрушеніемъ — г-жа Вальса.

Въ Маломъ театрѣ, въ Москвѣ, продолжали ставитъ классическія пьесы: въ бенефисъ г. Ленского дана была 23-го числа (прошлаго мѣсяца) трагедія Шекспира „Отелло“, при участіи г-жи Ермоловой (Дездемона), г-жи Белозерой (Эмilia) и г. Южина (Яго). Заглавную роль исполнялъ бенефициантъ. Постановка пьесы въ отношеніи декораций и костюмовъ превосходна, и въ ней опять чувствовалось благотворное вліяніе гостившей здѣсь мейн-ингской труппы.

„Русскій драматическій театр“ г. Корня въ Москвѣ и въ минувшемъ мѣсяцѣ обилѣлъ бенефисами. Послѣдніе бенефисы тамъ были: въ пользу г-жи Рубинштейнъ (12-го числа), — г-на Тархова (16-го), — г-на Градова-Соклово (19-го) и г-на Киселевскаго (24-го числа).

Для г-жи Рубинштейнъ поставили переводимъ пятнадцатую драму „Вѣтерокъ“ (Frou-Frou), въ которой бенефициантка исполнила роль Жени съ значительными успѣхами, хотя при воспроизведеніи ея упустила немало деталей, намѣченныхъ въ ней авторомъ. Бенефицианту принимали очень сочувственно; сборъ былъ почти полный, и спектакль не обомшелъ безъ драгоцѣнныхъ подарковъ и обычныхъ цѣтованныхъ подношеній. Бенефисъ г. Тархова, напротивъ, не привлекъ много публики, о чемъ нельзя не пожалѣть, ибо главная пьеса его (комедія Мюллера „Риббиготаръ“ въ переводѣ С. Я. Надсона) очень остроумна и чрезвычайно забавна въ своемъ талантливомъ сопоставленіи всѣхъ возможныхъ случайностей.

Г-ну Градову-Соклову публика и въ этотъ разъ не изменила: театръ въ день его бенефиса — втораго по сезону — переполненъ былъ посѣтителями. Въ составъ программы его вошли: комедія Райскаго „Тетереважъ не летать по деревьямъ“, новая операція пьеска „Нахалсъ“ — Антоха Чехова и куплеты „Послѣ дождика въ четвергъ“.

Бенефисъ П. Киселевскаго — былъ протрапленнымъ бенефисомъ; артист оставляетъ сцену г. Корня, на которой съ чествомъ прослужилъ четыре года, и вновь переходитъ въ Петербургъ, въ Александринскій театръ. Въ его пользу дали здѣсь еще не игранную комедію покойной Н. В. Самарина „Въ концѣ сороковыхъ годовъ“ и довольно забавный фарсъ В. Крылова (Александрова) „Заварила кашу — расхлебывай“. Бенефициантъ былъ, конечно, предметомъ самыхъ восторженныхъ овацій; безъ всякаго прикраса подарковъ по адресу его и здѣсь дѣло не обошлось. Въ лицѣ г. Киселевскаго труппа г. Корня должна будетъ лишиться трудно замѣнимаго, выдающагося дѣльца.

Деятельнѣе абонементами концертъ московскаго филармоническаго общества (20-го февраля) познакомилъ посѣтителей съ двумя оркестровыми новинками: съ симфоническою поэмой Листа „Отъ колбасы до колбасы“, въ которой преобладаютъ злѣпительскій характеръ, и двумя миниатюрами, безъ претензіи написанными пьесками Чайковскаго „Изъ альбома“ („Сказка грѣха“ и вальсъ). Произведенія обоихъ авторовъ очень понравились, также какъ и другая пьеса, хорошо известная „Арагонская хота“ — Глинки, которая служила вступительнымъ началомъ концерта.

Въ концертѣ участвовали нѣмца г-жа Кетти Роза (сопрано) и баритонъ парижской оперы г. Эмилъ. Особенно шумно принимала вѣнку, но г. Эмилъ, какъ артист, неизмѣримо выше ее. Это тонкій и вѣрный художникъ, чуждый шарлатанскихъ приѣмовъ и поэтому не сразу увлекающій слушателя. Онъ пѣлъ на французскомъ языкѣ, обнаруживъ образцовую дикцію и фразировку, строго выдержанную, но не лишнюю чуждого. Таковыми являлся себя г. Эмилъ въ переводѣ арии Діаза (de la coupe du roi de Thulé) и цѣлаго ряда мелкихъ вещей Рубинштейна, Чайковскаго, Шумана и Года. Г-жа Роза исполнила двѣ арии Бизе и Давида, нѣсколько романсовъ (на bis) и, въѣхъ съ г. Эмилемъ, дуэтъ изъ оперы „Гамлетъ“ — Томаса, часть котораго была повторена по шумному требованію. Этихъ дуэтомъ окончилась вечеръ, оставивъ въ слушателяхъ самое пріятное впечатлѣніе. Г-жа Роза въ этотъ вечеръ получила множество цѣтовъ въ видѣ букета, лавры и двухъ корзинъ.

— Шаншетъ Ставенегажъ, да въ Москвѣ (14-го февраля) второй свой концертъ, какъ и въ первый разъ, съ блестящими успѣхами.

— Въ концѣ февраля и началѣ марта концертноровалъ въ Москвѣ малороссійскій хоръ И. П. Гордовскаго.

— Малороссійская труппа г. Крапивницкаго въ послѣднее время гастролировала въ Одессѣ съ большими успѣхами.

— Гробиловская премія, учрежденная при обществѣ русскихъ драматическихъ писателей, присуждена нашему уважаемому соотечественнику В. А. Тихонову, за его 4-хъ-актную комедію „Космырь“.

Князь В. Д. Голицынъ

† 21-го февраля.

Въ воскресенье, 21-го февраля, скончался, на 73-мъ году жизни, оберъ-штаб-мейстеръ высочайшаго двора, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи свѣтлѣйшій князь Владиміръ Дмитріевичъ Голицынъ. Покойный принадлежалъ къ древнѣйшимъ родамъ русскихъ князей, а по рожденію и родству былъ кровнымъ представителемъ аристократіи. Онъ былъ сыномъ знаменитаго московскаго генералъ-губернатора Д. В. Голицына, занимавшаго этотъ постъ въ теченіе почти полулѣтня. Мать его — Татьяна Васильевна Васильчикова, была родною сестрою кн. И. В. Васильчикова, бывшаго предсѣдателя государственнаго совѣта, бабка же — дочерью графа П. Г. Чернышева; сестры кн. В. Д. — Екатерина была супругою оберъ-шенка кн. Н. В. Долгорукова, а Наталья — оберъ-прокурору свѣтлѣйшаго синода, гр. Н. А. Протасова и передала фамилію своего мужа гр. Бакметеву-Протасову, который въ 1870 году командовалъ л.-гв. коннымъ полкомъ, гдѣ служилъ и свѣтлѣйшій князь В. Д. Голицынъ и гдѣ онъ числился въ спискахъ но день своей смерти, точно также какъ и его отецъ. Младшій братъ кн. В. Д. — Борисъ Дм. былъ камеръ-юнкеромъ, а впоследствии, по желанію императора Николая I, былъ перемѣщенъ на службу во флотъ, въ виду того, что прадедъ его кн. Борисъ Вас. былъ адмираломъ флота, а прапрадедъ кн. Борисъ Алексѣевичъ былъ адъютантомъ Петра Великаго. Тетки кн. В. Д., т. е. родныя сестры его отца, были замужемъ: Софья Вл. — за графомъ П. А. Строгановымъ, сыномъ известнаго мѣнелета и президента академіи художествъ, со смертью котораго прекратился родъ графовъ Строгановыхъ, такъ какъ ея единственный сынъ, взятый отцемъ на войну съ французами, былъ убитъ на глазахъ своего отца подъ Краюномъ; вторая же была въ супружествѣ съ известнымъ въ свое время въ Москвѣ своимъ гостеприимствомъ Сг. Ст. Апраксинимъ, сыномъ фельдмаршала.

Князь В. Д. Голицынъ началъ свою службу въ л.-гв. конномъ полку и въ 1836 году былъ произведенъ въ офицеры; черезъ двадцать лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ, онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, черезъ семь лѣтъ, въ 1863 году, пожалованъ въ генералъ-адъютанта, а въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанта и черезъ четырнадцать лѣтъ, въ 1878 г. — въ генералъ-отъ-кавалеріи и затѣмъ назначенъ былъ шефомъ эскадрона л.-гв. коннаго полка. Начавъ свою службу съ званія юнкера, свѣтлѣйшій князь Голицынъ равно ознакомился съ бытомъ солдатъ и въ теченіе всей своей жизни относился въ высшей степени гуманно къ нижнимъ чинамъ. Ежегодно покойный князь затрачивалъ нѣсколько тысячъ на раздачу крестьянамъ платки, платковъ, сапоги и, вообще, одежды и обуви. Кроме того, покойнымъ устроены для немущихъ и дѣтей больницы, училище и пріютъ въ Орловской губерніи. Свѣтлѣйшій князь въ сѣлѣ Радомѣ. Не говоря о выдающихся имъ ежегодно наградахъ нижнимъ чинамъ эскадрона, шефомъ котораго состоялъ въ послѣднее время свѣтлѣйшій князь, о немъ сохранились самыя лучшія воспоминанія въ бышемъ кирасирскомъ орденскомъ, нѣмъ драгунскомъ, и въ л.-гв. конномъ полкахъ, которыми командовалъ свѣтлѣйшій князь.

Покойный кн. В. Д. былъ президентомъ придворной конноенной конторы, къ ему въ 1872 году с.-петербургское общество охотниковъ конскаго бѣга поднесло золотую медаль. Необходимо замѣтить, что отцемъ кн. В. Д. были вѣрные учрежденія въ Москвѣ конскія скачки, столь важныя для государственнаго коннозаводства. Нельзя также не отмѣтить тѣхъ обстоятельствъ, что отцу В. Д. наша литература обязана составленіемъ и изданіемъ великоблѣнныхъ „вѣдѣйковъ московской древности“ и появленіемъ журнала „Bulletin du Nord“, которымъ онъ хотѣлъ распространить свѣдѣнія о Россіи среди иностранцевъ, такъ какъ находилъ недостойнымъ своего вѣка невѣрныя свѣдѣнія и понятія нхъ о Россіи.

Похороны покойнаго были совершены 25-го февраля, въ церкви Благовѣщенія, въ Петербургѣ, съ

большою торжественностью: присутствовали Государь Императоръ съ Государынею Императрицею, многіе великіе князья, почти всѣ министры, чины двора и генералитетъ.

П. И. Чайковскій.

Петръ Ильичъ Чайковскій — одинъ изъ наиболѣе прославившихся современныхъ русскихъ композиторовъ, родился 25-го апрѣля 1840 года на Уралѣ. Его отецъ, занимавшій тамъ мѣсто горнаго округа начальнича, а впоследствии — мѣсто директора горнаго института въ Петербургѣ, готовилъ своего доверливаго сына къ служебно-юридическій карьерѣ, помѣстивъ его въ училище правовѣдѣнія. Но судьба П. И. сложилась иначе. Музыкальное теченіе въ Петербургѣ, получившее особую силу въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ, благодаря А. Г. Рубинштейну, увлекло молодого Чайковскаго. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ, поступившихъ въ музыкальные классы, учрежденные въ Михайловскомъ дворцѣ, а затѣмъ въ консерваторію, основанную А. Г. Рубинштейномъ. П. И. блестяще окончилъ консерваторію, гдѣ онъ занимался у покойнаго профессора Н. И. Заремки, съ вступомъ въ то время наградою — большою серебряною медалью, замѣненной ему впоследствии золотомъ, когда измѣнились правила о медаляхъ. Нельзя сказать, чтобы первые композиціонскіе шаги были для Чайковскаго особенно счастливыми. Первая симфонія, симфоническая поэма „Фатумъ“, наконецъ первая опера „Воевода“, данная въ Москвѣ въ 1869 году, обременнаго успѣхомъ не имѣли. „Воевода“ же всеобщимъ не понравилась. Затѣмъ г. Чайковскій написалъ „Виднѣ“, эта опера, присланная въ петербургскую театральную дирекцію, была затеряна, что уже свидѣтельствуется, насколько въ то время интересовались молодымъ композиторомъ. Но г. Чайковскій не терпѣлъ энергіи, работалъ упорно во всѣхъ отрасляхъ музыкальнаго искусства, и нужно сознаться, что тогда онъ былъ чрезвычайно счастливъ, встрѣтивъ на своемъ трудномъ пути такихъ людей, какъ покойный Н. Г. Рубинштейнъ, директоръ московской консерваторіи, въ которой П. И. состоялъ профессоромъ, и московскій музыкальный издатель г. Юргенсонъ. Эти два дѣла имѣютъ громадное значеніе въ артистической карьерѣ Чайковскаго. Они поддерживали въ немъ энергію; мы полагаемъ, что не ошибаемся, если скажемъ, что обширная композиціонская дѣятельность въ тѣ годы, когда Чайковскій только выступалъ на артистическій путь, есть до нѣкоторой степени плодъ вліянія этихъ двухъ его близкихъ друзей. Послѣ „Опричника“, оперы, поставленной въ Москвѣ и Петербургѣ въ 1874 году, успѣхъ Чайковскаго сильно выросъ.

Популяризація его имени сильно содѣйствовала его непрерывной творческой дѣятельности во всѣхъ жанрахъ музыки. Онъ писалъ не только оперы, но и симфоніи, квартеты, фортепианные пьесы, романсы и пр. Въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ имя Чайковскаго не сходило съ программъ концертовъ, а русская опера ставитъ его новыя оперы, одну за другой. Послѣ „Опричника“, Чайковскій былъ написанъ слѣдующія оперы: „Кузнечъ Вакула“, „Орлеанская дѣва“, „Евгеній Онегинъ“, „Мамама“ и „Чародѣйка“. Изъ нихъ болѣе удался „Евгеній Онегинъ“, который сдѣлался въ настоящее время репертуарною оперою какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ оперныхъ сценъ Россіи. Какъ симфонистъ, г. Чайковскій представляетъ явленіе крайне замѣчательное. Увертюры къ „Ромео и Джульеттѣ“, симфоніи и сюиты составляли крупный и чрезвычайно богатый вкладъ въ сокровищницу русскаго искусства. Зная достоинства этихъ вещей, можно легко понять тотъ успѣхъ, которымъ г. Чайковскій нѣсколько лѣтъ тому назадъ уже пользовался за границей, а въ настоящее время еще болѣе пользуется. За послѣдніе два мѣсяца г. Чайковскій за границей самъ дирижировалъ, знакомъ публикѣ Лейпцига, Гамбурга, Берлина, Праги и Парижа со своими произведеніями. Особенно блестящіи успѣхъ выпалъ на долю композитора въ Прагѣ и Парижѣ.

Выставка въ пользу вдовъ и сиротъ архитекторовъ.

Въ № 995-мъ нашего журнала мы дали уже очеркъ въ выставку въ пользу вдовъ и сиротъ архитекторовъ; въ настоящее же случаѣ, пожелавъ нѣкоторые интересные предметы съ этой выставки, сгруппировать воспользоваться случаемъ для пополненія нашего очерка.

Въ архитектурномъ отдѣлѣ впервые сгруппировано такое множество работъ, знакомящихъ съ древне-русскимъ зодчествомъ, церковнымъ и гражданскимъ: до 200 рисунковъ, изображающихъ наши старинныя каменные церкви, почти столько же деревянныхъ церковныхъ зданій, замѣчательная коллекція плановъ и эскизовъ, относящихся къ построенію храма Спасителя въ Москвѣ, въ томъ числѣ планы К. А. Тона, чертежи А. Н. Рязанова. Сюда же надо причислить яслия картины въ этотъ храмъ, исполненныя Семеновымъ, П. И. Верещагинымъ, Н. Перовымъ и В. А. Бруни. Всѣ эти коллекціи принадлежатъ академіи художествъ. Кроме того, заслуживаютъ вниманія работы архитекторовъ, археологовъ и аниматоровъ Дала, Весе-